

Сила звезд сгущается в безмолвные протяжные крики небес. В теле дракона длиной в сотни миль быстро вращаются черные дыры черных и белых из ста восьми групп, и материальное и нематериальное существование вокруг поглощено безумием и жадностью.

Мечи Тай Цана распались, и миллионы мечей были разбиты черными дырами в теле дракона, которые были аннигилированы звездами и проглочены в один укус.

От неистового света золотых мечей в воздухе вдруг не хватило большого куска. Тай Цан также почувствовал пустоту, которая исходила от его руки. Его глаза внезапно загорелись и уставились на главный флаг 108 звезд.

"Сокровище! Демон... Эй!" Слишком крича, его тело все еще горело, пламя его тела пылало все сильнее и сильнее, его раскаленная плазма в семи скорпионах распыляла его.

Огромное пространство горящей, высокотемпературной золотой плазмы, словно золотой расплав, только что вылившийся из скорпиона, разлетелось с ослепительным светом. В глубине Тай Цанцзы, в золотом **** позади него, рукоять священного оружия с группой ослепительного золотого огня вырвалась наружу и врезалась в Чу Тяня.

Дракон развернулся, и оружие из стебля стебля было раздавлено когтями дракона.

Многочисленные пернатые боги бросились врассыпную, и огромное тело дракона медленно растянулось, позволяя бесчисленным пернатым богам беспорядочно бомбардировать его, и только маленький незначительный Марс впился в поверхность дракона.

Слой звездных карт в девяти яоцзя тела Чутиана тихо разворачивается, как распускающийся лепесток. Мощная волна устремляется в окружающее пространство, заставляя взорваться золотой свет меча и бесчисленных пернатых богов. Юй ** вырвался на большое расстояние.

Чутянь держался за шею правой руки Мин Мо, посмотрел на Тай Цана и миллионы Небесных Воинов и рассмеялся: "Что еще есть? Если нет, то я могу уйти!"

Все это произошло между светом и огнем, и это было всего лишь два слова усилий.

Свистящий звук Гунсунь приблизился менее чем на сто миль. В западной части бассейна вдруг пронесся большой черный свет, половина неба почернела, и все было погружено в черный свет. Если вы боги и цветы с тысячами цветов, то в этом черном свете нет ни одного цвета, все они стали полупрозрачной текстурой черного кристалла.

Колесница с тремя черными драконами перетащила, одетый в черные тяжелые доспехи, мужчина-внук с черной юбкой снаружи, держащий длинного скорпиона, стремительный дикарь в спине миллионолетнего чернокрылого Тяньбинга Под толпой, ревя, бросился в эту сторону.

"Ту Кан, помоги мне! Смешайте вещи! Ты хочешь умереть? Если ты сегодня хоть на волосок обидишь меймо, даже Центральному Императору ты не сможешь сохранить жизнь! Приземистые твари, рабы, то же самое, ты Ты смеешь не слушать меня? Кем ты себя возомнил?"

Гунсунь кричит во весь голос, а Чанг с угрюмым лицом продолжает выплескивать всю силу и вести миллионы Небесных Воинов на осаду Чутяня.

Чу Тянь оглянулся на запад.

Гун Сунчжэнь приблизился на расстояние ста миль. Вокруг него собрались десятки людей ростом почти в десять футов с восемью парами черных крыльев. Дыхание настолько сильное, что Чу Тянь почувствовал, как за ним последует удушающий день.

Кажется, он почувствовал взгляд Чутяня, и одно из небес вдруг посмотрит вверх и увидит его Чутяня.

Черные крылья, черные длинные волосы, черные доспехи, белые щеки, черные лакированные глаза, никакого белого цвета. Глубокие черные глаза, словно две черные дыры, захлопнули глаза Чутяня.

Небесная душа Чутяня внезапно покачнулась, и он едва не был унесен с небес странными глазами этого дня.

Чутянь испуганно смахнул со спины холодный пот и проронил, - Основа этих небес... Ее действительно нельзя недооценивать.

Солнечные часы качнулись в небесах, и раздался колокольный звон.

Небесная душа Чутяня внезапно стабилизировалась. Он резко повернул голову и избавился от дневного взгляда. Он глубоко вздохнул. Подвесив над головой Тайинь Ваньхуана стремительное падение.

Фаза луны меняется, фигура Чутяня постепенно расплывается в лунном свете.

Он схватил девственницу Мин Мо в руку и швырнул ее к Гунсуню, который шлепнулся на прежнее место: "Испуг, это сидение не является следующими тремя злоупотреблениями использования женщины для блокировки оружия... но о, этот парень не дает тебе Лицо! Зная, что ты придешь за ней, этот парень все еще убийца!"

Чу Тянь отметил, что он все еще резал мечом и резал. Он громко улыбнулся в сторону Гунсуня. "Он не подает виду! Значит, я должен попытаться отомстить ему! Я знаю, ты второй по силе". Поколения, ты должен это сделать!"

В тот момент, когда Чутянь отшвырнул Мингмо, мышь на плечах Чутяня вдруг замигала, а лапы осторожно лизнули тело Мингмо.

"Врожденный большой яркий свет? Этот ребенок, как он может быть на этой девушке? Дешевая мышь, я такая!" Мышь улыбнулась необычайно лучезарно.

Вскрикнув, Гунсунь сбросил длинные кандалы, и его чрезвычайно нежные руки обняли Мингмо.

Он закрыл глаза на лицо Мин Мо, очень нежное, очень теплое, своим подбородком мягко коснулся ее лба: "Му, ты страдаешь". Для меня все плохо. Я не знаю, не взлетишь ли ты вдруг. Я не послал команду встретить тебя заранее... Все это плохо для меня!".

Слегка улыбнувшись, Гунсунь тепло посмотрел на голос Мин Мо: "Но все обошлось. Можешь не сомневаться... ты...".

Улыбка Гунсуня внезапно затрещала, и он, словно волк, некоторое время смотрел на Мингмо

вверх-вниз, внезапно хлопнув по лицу Мингмо, играя на месте Мингмо, словно гироскоп, вращающийся так же быстро.

"Эй! Твой врожденный большой свет Святого Света? Смешивая света, разбивая товары, что яркий свет врожденного? Нет такого младенца... Кто эта приземистая женщина нижнего предела!"

Нога Гунсуня повалила ногу Мингмо на землю, и он закричал во весь голос: "Кто это? Кто это? Кто уничтожил ее врожденный большой свет? Дайте мне убить, убейте меня, от слишком Канга вниз, один не останется... Нет, нет, не могу убить... Все живое и ловчее, дайте мне ясный вопрос, мой врожденный большой свет, святой свет?".

"Отрубить все четыре конечности, все устрицы!"

Глаза Гунсуня не смотрели на глаза Чутянь, а вместо этого указывали на разъяренного и ревающего.

Я хочу прийти сюда, в Гунсуня, только у тайцана есть такое средство, и невольно избавиться от самого ценного "богатства" Мингмо?

Более дюжины из восьми пар крыльев, выдох атмосферы сделал Чу Тянь леденяще-крепким, и черный свет устремился в сторону Тайцанга. Они просто собрались вместе, черный свет вспыхнул в воздухе, и половина тела слишком бледного человека разлетелась на бесчисленные золотые осколки.

В следующее мгновение перед Чутянем появится черное и запутанное небо.

Чу Тянь слегка улыбнется этому дню, помашет ему рукой и полностью приведет в действие Колесо Тайинь Ваньхуа. Промелькнул ясный лунный свет, и Чутянь бесследно исчез. На палубе гигантского корабля Тайюэ раздалось множество резких и прерывистых звуков.

Миллионы хаотических огней ревели во всех направлениях, и все войны на палубе были безумно хаотичны.

В рубке гигантского корабля Тайюэ все энергетические печи, которые перегружены, разрываются!

Маленькое солнце диаметром более 800 миль поднимается над мухобойкой в небесном дворе, а затем волна разрушительных волн окутывается чистым пламенем, дико распространяющимся вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235353>